

Но Лу Ке не знал, где будет спрятан секрет. Вспоминая сцену из своего сна и оглядываясь вокруг, он не заметил ничего странного. Вдруг на стене напротив гобелена появилась большая дверь. Лу Ке на мгновение замер в недоумении. Он был очень удивлён. В конце концов, Лу Ке не сильно понимал секреты Хогwartса, так как не смотрел последние три фильма. Не раздумывая, он подошёл к двери и вошёл в неё. За дверью оказалась маленькая комната. Хотя она была невелика, там было светло. В центре стояла великолепно одетая ведьма. Хотя на ней была обычная чёрная мантия, в процессе её плетения были вплетены серебряные нити, образующие великолепные тёмные узоры. На голове ведьмы сияла корона с огромным сапфиром в центре. — Равенкло? — воскликнул Лу Ке, едва сдерживая удивление. Если в Хогwartсе есть ведьма, которая может так роскошно одеваться, это должна быть Равенкло, одна из четырёх основателей. Но проблема в том, что все четыре основателя покинули Хогwartс, и Равенкло не должна была быть здесь. — Здравствуйте, маленький маг, — ведьма кивнула Лу Ке. Лу Ке поклонился: — Здравствуйте, госпожа Равенкло, я Лу Ке. Равенкло кивнула: — Привет, Лу Ке. Она подошла к нему и посмотрела сверху вниз. — Слизеринец, который однажды поклялся защищать Хогwartс... — с гордостью произнесла Равенкло. — Теперь я преследую всё, что полезно. Я прагматик. Равенкло выпрямилась и кивнула: — Это место приготовлено для тебя. Лу Ке замер на мгновение, затем с улыбкой ответил: — Мне очень приятно. Но думаю, это невозможно. Равенкло покачала головой: — Ты маг-неудачник, но смог попасть в Хогwartс. Это показывает, что у тебя есть особые таланты, признанные Хогwartсом, и твёрдое намерение защитить его. Таких людей нет. Лу Ке задумался и осознал, что действительно уникально, что маг-неудачник смог попасть в Хогwartс. — И что же меня ждёт? Равенкло расправила руки, и за её спиной три двери распахнулись. — Сила! За дверью слева вспыхнул красный огонь. — Мудрость! За дверью справа затеплился синий свет. — Партнёр! За средней дверью сиял тёплый оранжевый свет. Равенкло посмотрела на Лу Ке: — Выбери то, что хочешь. Лу Ке взглянул на три двери и с сожалением вздохнул. — Ах... действительно хочу выбрать силу. Потом он покачал головой и вошёл в среднюю дверь. На самом деле, Лу Ке не колебался ни мгновения. Он был абсолютно уверен в своей мудрости. Что касается силы, истинному магу-неудачнику вряд ли стоит надеяться на её получение, но он не был таким. Он верил больше всех, что он особенный и обладает талантами, достойными Хогwartса. Теперь оставались только партнёры. Пройдя через дверь, Лу Ке оказался в широкой зале. Перед ним стояли красивый юноша, добродушно настроенная ведьма и Равенкло. Лу Ке сразу понял, что это собрание четырёх основателей Хогwartса, и юноша, вероятно, был одним из Гриффиндора и Слизерина, а миловидная ведьма — Хаффлпаффом. Но возник вопрос: как Равенкло оказалась здесь, если только что была снаружи? Вероятно, это мир фантазий, созданный специально для испытания. Лу Ке так подумал и не мог сдержать улыбку. Вдруг красавец юноша заговорил с ним: — Салазар, ты должен объяснить! Лу Ке на мгновение замер. Таким образом, перед ним стоял Гриффиндор. Единственный вопрос заключался в том, почему Гриффиндор смотрел на Лу Ке и говорил с ним. Лу Ке обернулся и безстрашно взглянул назад. За ним не стоял мрачный волшебник, Гриффиндор говорил с ним. — На что ты смотришь? Гриффиндор из любопытства обернулся, но, очевидно, ничего не увидел. Лу Ке покачал головой: — Что вы хотите, чтобы я объяснил? Гриффиндор тут же забыл о вопросе. — Зачем открыто продвигать такое? Зачем рассказывать студентам! Ты говорил, что не останешься в Хогwartсе, почему? На лице Гриффиндора читалось страдание. Чувства были смешанными: разбитое сердце, недоверие и трудное принятие. Лу Ке беспомощно покачал головой. — Не смотри так, Годрик, это ещё не конец света. Как только Лу Ке заговорил, он услышал свой тихий и хриловатый голос. В это время он размышлял, что ему делать теперь. Темой обсуждения были партнёрства, поэтому, возможно, Слизерин должен остаться в Хогwartсе и сохранить партнёрство между четырьмя основателями. Это очевидно, если задуматься об этом. Вопрос в том, как объяснить прежние действия Слизерина. Согласно истории школы, которую Лу Ке читал, Слизерин публично разорвал все отношения с остальными тремя основателями перед тем, как покинуть Хогwartс, и везде проповедовал о разрушении Хогwartса, выглядя как

злодей. Когда ссора достигла такого уровня, получить прощение от остальных троих было практически невозможно. Лу Ке подумал немного, и единственным вариантом было рискованное объяснение. — Любая сила неизбежно ослабевает изнутри, если нет мощной угрозы извне. Лу Ке уставился Гриффиндору в глаза. — Хогвартс — это такая мощная структура. Гриффиндор выглядел сбитым с толку. Однако Лу Ке казался спокойным. Он прошёл между тремя основателями и расправил руки. — Теперь Хогвартсу нужен враг, враг настолько сильный и заслуживающий доверия. Таким образом, те, кто скрывается в тени из-за силы Хогвартса, выйдут и соберутся под светом. Под этим флагом. Лу Ке указал на Гриффиндора: — Тогда ты увидишь меня. Гриффиндор всё ещё выглядел растерянным, но у Равенкло было сложное выражение лица. — С этой целью, — сказала Равенкло, глядя на Лу Ке, — ты решил стать этим флагом? Лу Ке улыбнулся. — Есть ли кто-то в мире более подходящий на эту роль, чем я? Волшебник, который столь же женственен и опасен, как змея. Один взгляд — и сразу видно, что он и Гриффиндор абсолютно противоположные. Кто будет сомневаться, что этот человек враждебен Хогвартсу? Гриффиндор наконец не смог сдержаться: — О чём ты, черт возьми, говоришь? Лу Ке покачал головой с улыбкой: — Я говорю...

<http://tl.rulate.ru/book/117938/4698694>